

© 2000 г.

В.Н. ПОПОВА

АРЕАЛЬНО-РЕТРОГРЕССИВНЫЙ МЕТОД А.П. ДУЛЬЗОНА В ИССЛЕДОВАНИИ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ

Представители Томской топонимической школы, основателем которой был профессор Андрей Петрович Дульзон, мой незабвенный учитель, широко используют разработанный им комплекс методов исследования (см., например [Дульзон 1959; 1964]). Для выявления субстратных топонимов особое значение приобретает ареально-ретрогрессивный метод, т.е. реконструкция (восстановление) древнего фонетико-морфологического облика топонима путем удаления его более поздних напластований: путь от известного к неизвестному. Например, река *Чусовая* на Урале: *Чу-со-ва-я*. В гидрониме могут быть выделены следующие компоненты:

я – манс. ‘река’, ср. названия притоков Северной Сосьвы в Ханты-Мансийском авт. округе *Янья, Усья, Ялбыня, Волья*; по левобережью реки Обь – река *Ворья* и озеро *Турья* [Мурзаев 1984: 645], на Алтае и Юге Сибири реки *Яя, Бия, Зоя, Буря* и др.;

ва – коми ‘сырой, мокрый’. В.И. Лыткин и Е.И. Гуляев [1970] приводят параллели с русск. *вода* и с восстанавливаемой индоевропейской формой *wed* ‘вода’; ср. названия рек: *Усьва* ‘падающая вода’, *Койва* ‘пенящаяся вода’, *Кырма* ‘текущая по увалу вода’, *Косьва* ‘река с мелями, перекатами, пересыхающая’, *Кушва, Сосьва, Лосьва, Кедва* [Мурзаев 1984: 109];

чусо, на наш взгляд, может делиться на *чу* + *со* (*со* = *су*), т.е. произошла замена одного лабиализованного гласного (*y*) другим (*o*), тюрк. *су* ‘вода, ручей, речка, озерко’ [Попова 1999: 190];

чу – самод. ‘река’; в русской адаптации нередко принимает форму *ча*. А.П. Дульзон считал “аринским по происхождению также *ю* – старое название Оби у чулымских селькупов, которое восходит к *ч’у* (ср. тибет. *ч’у* ‘река’) и может быть сопоставлено с названием рек *Чу, Чуя*. Для аринов, очевидно, *Чуя, Катунь, Обь* была одна и та же река” [Дульзон 1962а: 58]. В связи с тибет. *чу* Э.М. Мурзаев [Мурзаев 1984: 619] упоминает тадж. *чуй* ‘ручей, канал’, кит. *чу* ‘канал’, *чуань* “проток, река” и приводит названия рек *Ача, Биранча, Пача, Ича* в Западной Сибири (со ссылкой на И.А. Воробьеву [Воробьева 1973]); *Чуянка* в Омской обл., р. *Чу* на Тянь-Шане. Е. Койчубаев связывает подобные гидронимы с этнонимами *чуй, шуй* [Койчубаев 1974: 256]. На наш взгляд, этнонимы вторичны, первичны гидронимы в связи с их широкой представленностью на обширных территориях, ср. также *чул* ‘река’ в чулымском, шорском, селькупском языках, ‘ручей, речка, горная речка’ у хакасов. Варианты *юл, джул, жул, шул* находим в гидронимах *Талды-Чул* в Туве, *Тулуюл* в Кемеровской обл., *Минжул* в Красноярском крае, *Чулуш, Чулча* на Алтае [Мурзаев 1984: 620]. Слова *ю, юг, юган*, обозначающие реку в финно-угорских языках, А.К. Матвеев [Матвеев 1962: 7] относит к древне-пермским. Г.Е. Корнилов [Корнилов 1964: 190] видит обширный ареал гидронимов с этим компонентом в Евразии и сопоставляет *ю, юг, юк, ёг, ёв, ёки, йогы, ёкка, юган, юшор, юкмес, йо* с гунно-булгаро-чувашским *йахан* ‘река, поток, проточная вода’, ср. [Мурзаев 1984: 640].

Множество фонетических вариантов гидроформанта *чу* свидетельствует об их различной языковой принадлежности, но их семантическая близость наводит на мысль об

отдаленном родстве языков, о чем неоднократно говорил А.П. Дульзон и даже предложил эту тему для очередной конференции, до которой он, к сожалению, не дожил.

По свидетельству Э.Г. Беккер [Беккер 1970: 8–10], селькупы (самодийцы) проживали на Алтае еще в XVIII в., и это нашло отражение в гидронимах с компонентами *кы/гы, би/бу, то/ту* ‘вода, река, озеро’. Следы этих названий обнаруживаются и в соседнем Казахстане, ср. название урочища *Курка* где *кур* ‘влажно, сыро’ в аринском диалекте кетского языка, а *кы/гы* – селькупское ‘река’ (*ка/га* – русская адаптация *кы*). Таким образом, *Курка* – ‘влажное урочище, где много речек’; название урочища и озера *Баркы* (*бар/бал* восходит к одному из языков урало-алтайской семьи III–II вв. до н.э. [Толстов 1943; 1947] и связано с понятием ‘вода’ + *кы*), т.е. ‘многоводное урочище, полноводное озеро’; название урочища *Камба* из *kam/kan* – др.-иран. ‘река’ + *ба* – самодийский гидронимический термин *бу*, который в результате тюркской и русской адаптации перешел в *ба*, – ‘водный источник в ложбине’; название урочища *Моман* – селькупские *ба/би/бу* в результате адаптации превращаются в *ма/мо* [Мурзаев 1984: 62] + *ман* – индоевропейское ‘река’: *Моман* – ‘влажное речное урочище’.

Дообскоугорский субстрат А.П. Дульзон называл палеосибирским. Он же выдвинул гипотезу о южной (южноуральской и североказахстанской) прародине угров. Эту мысль поддержал А.К. Матвеев, при этом оба автора считают, что угры соседствовали с иранцами. Вдоль Иртыша проходили кеты, оставившие многочисленные следы на юге Западной Сибири по пути к своему современному месту пребывания – в низовьях Енисея.

Контакты кетов и угров с индоевропейцами подтверждаются примерами из топонимии Павлодарской области: три озера *Курия/Курья*, бывшие речки, речные старицы из кет. *кур* ‘влажно, сыро’ + манс. *я* ‘река’; оз. *Айтеке* из хант. *ай* ‘маленький’ + авест. *take/teke* ‘бег, течение’, тох. В *take/cake* ‘река’, т.е. ‘маленькая речка’; оз. *Сакисор* ‘водный речной сор’. В одной только Павлодарской области насчитывается 155 названий озер с термином-индикатором *сор*, идентичным по семантике и звучанию хантыйскому *сор/тор* ‘озеро’; *Тахтор* – из тохар. В *take* ‘река’ + хант., манс. *тор/тур* ‘озеро’ (в среднеобском диалекте *тор* ‘озеро, возникшее на месте бывшего рукава, старицы’ [Мурзаев 1984: 553–554], ср. селькуп. *то/ту* ‘озеро’ в бассейне р. Кеть и в верхнем и среднем течении Оби [Матвеев 1962: 8]).

Рассматривая гидронимы с компонентами *бал/балд/балык/бар/ бор/бур* (*Балкэзи, Балдыкол, Балыкты, Бурла*), *та/таке/теке/саки/сак/сага* (*Айтеке, Сакисор*), *кам/ком/кан* (*ганг*) (*Камсак, Канай*), *дария/дарья* (*Сырдарья*), *дан/дон/тун* (*Карадан, Каратун*), *шубар* (из иран. *чубор* ‘ручей’) (*Шубарозек, Шубараир*), *ар/ир, ас/яз/аз/ес, аб/ан/об, ман/мен/бан/пан*, необходимо иметь в виду, что указанные компоненты были когда-то вполне самостоятельными нарицательными именами со значением ‘вода, река, поток’, которые позднее, войдя в состав сложных наименований, стали восприниматься как гидронимические форманты [Попова, Байтанаев 1992: 107–116].

Остановимся на одном из гидронимов с компонентом из данного перечня.

ИРТЫШ

Река Иртыш упоминается в древнейших памятниках рунического письма (орхон-енисейских VII–XV вв.) как *Артис*. В венгерских хрониках упоминается река *Тогора*. Эта же река называется в Венской иллюстрированной хронике *Тогата*. Хунфальви видит в этом названии воспоминание венгров об Иртыше, который, по Кастрену, назывался у остяков *Тангат*, или *Тлангатль*. Иртыш и теперь выше города Тары называется у хантов другим именем – *Катанас*. На карте Герберштейна (1549 г.) впервые в иностранной литературе эта река называется *Иртыш*.

В специальной литературе встречаются разные написания и толкования названия этой реки: *Эртишмок* у Махмуда Кашгарского (XI в.) и толкуется 'кто быстрее пройдет (перейдет)'. В.П. Семенов писал: "*ир* – по-киргизски 'земля', *тыш* – 'рыть': 'роющий землю'" [Семенов 1903: 19]. Аборигены-казахи, несмотря на то, что проносят *Ертіс*, а не *Жертыш*, толкуют так же. Эта этимология названия р. Иртыш прочно утвердилась и вошла в литературу. Но это, по-видимому, народная этимология.

А.П. Дульзон считал, что *Иртыш* (*Ирцис*) обязан своим названием кетам, говорившим на йкающем диалекте, поскольку вторая часть гидронима *-цис* соответствует апеллятиву 'река' в их языке: *Ирцис* < **Ирчис* < **Ирсес* [Дульзон 1962б]. Первый компонент *ир*, по мнению Э.М. Мурзаева, субстратного происхождения. Его можно возвести к древнеиндийскому *ar/arṇa/*a'r* 'бурлящий, колышущийся поток'.

Главный приток Сырдарьи на территории Южно-Казахстанской области *Арысь* (**Арас*); р. Амударья называется у Геродота *Аракс*; Волга у Птолемея называется *Ра*; р. *Аракс* в Закавказье; осетинская река *Ардон* – все эти названия позволяют говорить о гидронимической основе *-ар-*. А. Доза выделяет слово *ar* со значением 'текучая вода' в многочисленных названиях рек в Северной Италии, в Галлии, на Пиренеях. Возможно, из **a'r* в слабой позиции получилось *ir*, ср. *ir* санскр. 'течь'. Ареал *ir* < *ar* имеет большую протяженность: от Бирмы до Испании. По-видимому, в этот ареал входит и название реки *Иртыш*, которое включает иранское *ir* < **ar* и кетское *-тыш* < **чис* < **сис* и может быть истолковано как 'бурный стремительный поток' [Попова 1970: 15; 1997].

Среди орографических терминов Южного Казахстана встречаются арабско-иранские: *сенгир* 'укрепление, вал, ров, канава, окоп, бастион', но в Азии *сенгир* 'крутая обрывистая скала'; *дарбаза/дарваза* 'ворота, дверь, вход', а также 'горный проход'; *дешт/дашт* 'степь, равнина, щебневая или галичная пустыня'; *зах/зех/зехаб* 'исток воды, источник, родник, место, где бьет вода из источника', а также 'глубокая вода'; *кам* 'рот, небо', а также 'ущелье'; *кара/кар/гар* 'гора, возвышенность' [Савина 1972: 30, 70, 74, 92, 100].

Название населенного пункта *Ленгер/Лянгар* в работах многих ученых толкуется как 'якорь; монастырь; каравансарай; мазар; шест канатоходца', а у местного населения – как фамилия горного инженера. Но если проследить повторяемость второго компонента этого названия, нетрудно заметить сходство не только фонетическое, но и семантическое в языках разных систем. Ср. афг., согд. *гар*, алб. *qig*, слав. *гора*, монг. *хара*, казах. *кара* в топонимах *Аманқара*, *Берікқара*; *Каишгар*, *Талгар*, *Шавгар* (в древности Ясы, ныне Туркестан), *Анкара* (современная столица Турции, основана в VII в. до н.э., называлась *Анкире*, ср. *анкер* 'якорь' из индоевропейского **ank* 'изогнутый, крючкообразный' [Никонов 1966: 27]. В первой части топонима *Лангар*, очевидно, просматривается др.-иран. *ланг* 'хромой', ср. *Тимури Ланг* (Тамерлан). Судя по реалиям – овраг, речка, позже – город, топоним *Ленгер/Лянгар* можно толковать как 'пересеченная местность, предгорье'.

Среди видовых ойконимических терминов особое место занимают эндемики, фиксируемые на ограниченных ареалах, малоупотребительные, не всегда осмысливаемые местным населением. Рассмотрим этимологию названия одного из древнейших городов на территории Казахстана.

ЧИМКЕНТ/ШЫМКЕНТ

Современное название *Шымкент* состоит из двух частей: термина *кент* (иранск. *kent* 'город, селение, местность') и определения *шым/чим*. Термин *кент/кенд*, по-видимому, заимствован из согдийского языка. А.Л. Хромов [Хромов 1969: 94] считал *т* согдийско-ягнобским суффиксом множественного числа, выделяя топонимы на

кат/канд < согд. *кт* 'город, селение'. Географы X в. при описании Туркестана приводили большое число сложных названий с *кет/кед*. В северном Таджикистане и Узбекистане многочисленные топонимы с компонентом *кат* обязательно относятся к населенным пунктам. Форма на *кетъ* (*Чимкетъ*) засвидетельствована хорунжим и известным путешественником Г.Н. Потаниным в 1830 г.

К.Ч. Байпаков приводит названия поселений на *кент/гент* в Южном Казахстане: *Орунгент*, *Мадикент/Манкент*, *Сюткент*. Последний в XI в. входил в число гузских городов; как населенный пункт сохранился до сих пор на берегу Сырдарьи [Байпаков 1977]. Примеры свидетельствуют, что и *Чимкент* входил в систему средневековых городов Южного Казахстана и Средней Азии.

Компонент *чим/шым* исторически имел также варианты *чем*, *чеменьгень*, *чиминь*, *чиминьгень*. В.В. Радлов [Радлов] толкует *чймән/чиден* (османский из персидского) как 'луг, дерн, божья трава, греческое сено'. У В.В. Бартольда *чймән* из арабского 'роща' [Бартольд] Э.М. Мурзаев (со ссылками на Л.И. Розову и В.И. Савину – см. [Розова 1973; Савина 1972]) объясняет *чамен/чемен* как 'луг, поляна' (тадж., перс.) а *чим* – как 'дерн, верхний слой почвы, густо переплетенный травянистой растительностью' (тюрк., тадж.) [Мурзаев 1984: 606, 615].

По мнению В.В. Бартольда, Э.М. Мурзаева и ряда других исследователей (см., например [Рустемов 1989]), название *Чимкент* следует толковать из согдийского (иранского) *чиминь/чемень* 'луг, луговина, цветущая долина в пойме реки' + *кент* 'поселение, крепость, город', т.е. 'зеленый город'. Такое же толкование было дано древними арабами. На наш взгляд, это вполне убедительно. Следовательно, обе части названия – согдийские, что свидетельствует о древности возникновения поселения, возможно, в V–VI в., т.е. в период согдийского средневековья.

Применение ареально-ретрогрессивного метода А.П. Дульзона позволяет установить на территории Казахстана следующие хронологические языковые пласты. Перечислим их, начиная с 'верхнего': русский, тюркский (в том числе казахский), монгольский, самодийский, финно-угорский, кетский, индоевропейский (в том числе – тохарский). К субстратным отнесены топонимы, непонятные из русского, казахского, монгольского языков. В виде отдельных вкраплений они присутствуют в топонимии Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байпаков К.Ч. 1977 – О локализации средневековых городов Южного Казахстана // Сб. Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977.
- Бартольд – Бартольд В.В. Работы по исторической географии // Соч. В 9-ти книгах. 1963–1973. Кн. 3.
- Беккер Э.Г. 1970 – О некоторых селькупских географических терминах // Языки и топонимия Сибири. Томск. 1970. Вып. III.
- Воробьева И.А. 1973 – Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск. 1973.
- Дульзон А.П. 1959 – Кетские топонимы Западной Сибири // Уч. зап. ТГПИ. 1959. Т. XVIII.
- Дульзон А.П. 1962a – Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии. М., 1962.
- Дульзон А.П. 1962b – Древние передвижения кетов по данным топонимики // Вестник Географического общества. 1962. № 6.
- Дульзон А.П. 1964 – Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения // Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
- Койчубаев Е. 1974 – Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974.
- Корнилов Г.Е. 1964 – Гидронимический ареал **jaʷχan* в Евразии // Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
- Лыткин В.И., Гуляев Е.И. 1970 – Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
- Матвеев А.К. 1962 – К проблеме дофинноугорского субстрата в севернорусской топонимике // Вопросы топонимистики. Вып. 1. Свердловск, 1962.

- Мурзаев Э.М. 1984 – Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- Никонов В.А. 1966 – Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Попова В.Н. 1970 – К этимологии гидронима Иртыш // Языки и топонимия Сибири. Томск. 1970. Вып. III.
- Попова В.Н., Байтанаев Б.А. 1992 – Гидронимические параллели Южного Казахстана и Поволжья // Ономастика Поволжья. М., 1992. Ч. II.
- Попова В.Н. 1997 – Структурно-семантическая природа топонимов Казахстана: Дис. на соискание уч. степени док. филол. наук. Алматы. 1997.
- Попова В.Н. 1999 – Ареально-ретрогрессивный метод в исследовании трансконтинентальных гидронимических терминов // Проблемы документации исчезнувших языков и культур. Уфа; Томск. 1999.
- Радлов – Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1888–1911. Т. I–IV.
- Розова Л.И. 1973 – Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах. М., 1973.
- Рустемов Л.З. 1989 – Казахско-русский толковый словарь арабско-иранских заимствованных слов. Алма-Ата, 1989.
- Савина В.И. 1972 – Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана. М., 1972.
- Семенов В.П. 1903 – Россия. Т. 18. СПб., 1903.
- Толстов С.П. 1943 – Из предыстории Руси. Палеографические этюды. II. Три Аракса. М., 1943.
- Толстов С.П. 1947 – Города гузов. Историко-этнографические этюды // СЭ. 1947. № 3.
- Хромов А.Л. 1969 – Согдийская топонимика верховьев Зеравшана // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969.